

Роль групп лиц, объединенных общими интересами. Меньшинство побеждает большинство

*Владимир Оноприенко,
составитель*

The role of groups of individuals with a common interest. Minority wins majority

Со временем мнения меньшинства начинают придерживаться всё больше людей. Когда мнения меньшинства начинают придерживаться десять процентов населения, происходят быстрые изменения, и мнение меньшинства побеждает.

Over time, the minority opinions are adopting more and more people. When minority opinions are adopting ten percent of the population, is undergoing rapid change, and a minority opinion wins.

**меньшинство, большинство, толпа, стадо, быдло, принцип действия
быдла, социальные сети, социальные взаимодействия**

minority, majority, crowd, herd cattle, principle of rednecks, social networking, social interaction

=====

Общество групп по интересам

«Группа лиц, объединенная общими интересами, – это организованная группа людей, разделяющих те или иные цели и пытающихся влиять на государственную политику». (Джеффри Бер)

Обычно граждане находят группу лиц, объединенных общими интересами, которая решает интересующие их проблемы, какими бы специализированными они ни были. В справочниках американских добровольных объединений указано потрясающее разнообразие причин, по которым граждане собираются в объединения. «Энциклопедия организаций», составленная компанией «Гэйл Ресёрч Инк.», считается одним из самых полных списков. Не все эти группы политически активны, но очень многие из них пытаются влиять на государственную политику.

И формальная структура, и неформальные традиции американской политики служат плодородной почвой для различных групп по интересам. Одной из черт американской системы, которая усиливает влияние этих групп, является относительная слабость американских политических партий, проистекающая, в частности, из-за разделения исполнительной и законодательной ветвей власти. В парламентской системе, такой, например, как Великобритания, где пребывание премьер-министра на своем посту зависит от поддержки парламентского большинства, партии в значительной степени контролируют работу законодателей и, как следствие, выработку политики. И наоборот, выборы президента США и выборы конгресса – политически не связанные друг с другой события, даже если они проводятся одновременно. Каждый законодатель должен создать в своем штате или округа коалицию, которая обеспечит ему победу, и характер таких коалиций не имеет ничего общего с коалицией большинства, которую собирает успешный кандидат в президенты. Четким подтверждением этого является тот факт, что конгресс и президентская власть большую часть времени, начиная со времен

второй мировой войны, находились под контролем противоборствующих партий. Как следствие, ни демократы, ни республиканцы не обязаны неизменно поддерживать точку зрения президента их партии или избирательную платформу их партии. Слабая лояльность партий усиливает влияние групп, объединенных общими интересами – как во время выборов, когда их финансовая поддержка может быть жизненно важной, так и после них, когда группы, поддержавшие победившего кандидата, становятся тесно вовлеченными в выработку политики.

Второй чертой системы, способствующей деятельности групп, объединенных общими интересами, является децентрализация политической власти в пользу штатов и населенных пунктов, известная как федеральная система, или федерализм. Объединения граждан часто создаются на уровне штатов и на местном уровне и лишь впоследствии объединяются в национальные организации. Таким образом, децентрализация приводит к увеличению разнообразия групп, объединенных общими интересами. Это также еще больше ослабляет партийную систему, поскольку социальная и экономическая разнородность 50 штатов делают достижение строгой партийной дисциплины трудным делом.

Кроме того, сильная и независимая судебная власть в американской системе усиливает власть групп, объединенных общими интересами. Американские суды часто принимают решения по таким вопросам, которые в других демократических государствах находились бы под контролем законодательной власти или бюрократии. Таким образом, группы, объединенные общими интересами, могут использовать судебный процесс для достижения политических целей, которые им не удалось бы достичь законодательным путем. Например, в начале 1950-х годов успех Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НААСР) в судебных процессах привел к появлению первых трещин в здании американской расовой сегрегации – за много лет до того дня, когда конгресс, в котором преобладали и занимали ведущие должности южане, был готов действовать.

Наконец, американская традиция практически неограниченной свободы слова, печати и собраний означает, что почти любая точка зрения, выраженная группой, объединенной общими интересами, какой бы радикальной она ни была, имеет право стать достоянием общественности. Разумеется, растущая централизация СМИ, начиная с второй мировой войны, затруднила выход на серьезную аудиторию группам с экстремальными взглядами. Однако тенденции к централизации частично противодействовал открытый доступ, предоставленный группам в Интернете. В целом американские традиции свободы слова и свободы печати, предоставляющие широкие возможности публиковать материалы по общественным проблемам и выражать мнение о государственной политике, способствуют образованию групп.

Мир групп по интересам

До 1970 года типичное американское руководство по группам, объединенным общими интересами, посвящало большую часть своих страниц трем категориям групп: коммерческим, трудовым и сельскохозяйственным. С тех пор мир групп по интересам значительно усложнился. Сельскохозяйственные группы потеряли свое влияние в связи с уменьшением числа фермеров в Соединенных Штатах. Кроме того, появились новые группы, многие из которых не вписываются ни в одну из этих категорий.

Коммерческие

Большинство специалистов согласились бы, что бизнес играет центральную роль в американской политике. Крупные корпорации пользуются престижем как важные элементы американской экономики. Поскольку избираемые официальные лица отчитываются за результаты экономической деятельности страны, часто они боятся, что противоречащая интересам бизнеса политика нанесет ущерб этим результатам.

Кроме того, бизнес тоже часто использует рычаги влияния. Крупные транснациональные корпорации привлекают огромные ресурсы для решения своих

политических задач. Обычно они являются членами многочисленных торговых объединений, представляющих взгляды целой отрасли промышленности на политический процесс. Корпорации также поддерживают «зонтичные» группы – такие, как Национальная ассоциация производителей и Американская торгово-промышленная палата, - которые выступают от имени всего делового сообщества. Наконец, отдельные компании непосредственно лоббируют законодателей, и направляют многомиллионные вклады в предвыборные кампании своих фаворитов-кандидатов.

Профсоюзы

Медленный рост профсоюзов начался на заре XX века, но в 1930-х годах они уже занимали важное место в американской политической системе. Государственный закон о трудовых отношениях защищал переговоры о заключении коллективного договора и позволил профсоюзам расти гораздо быстрее. В 1950-х членство в профсоюзах достигло максимальной величины и составляло 35 процентов рабочей силы страны. Однако в 1960-х число членов профсоюзов стало падать, пока не достигло сегодняшнего уровня – приблизительно 15 процентов работающего населения; при этом политическая власть профсоюзов таяла вместе с уменьшением их экономической власти. Причины сокращения членства в профсоюзах слишком сложны, чтобы подробно обсуждать их в данной статье. Они коренятся в меняющемся характере мировой экономики и в переходе Соединенных Штатов от экономики, основанной на производстве, к экономике, сильнее ориентированной на сферу услуг. Однако профсоюзы все еще оказывают существенное влияние, если они отдают все свои силы выборам или какому-либо вопросу.

Профессиональные объединения

Еще один важный тип групп, объединенных общими интересами, являются объединения профессионалов. Такие группы, как Американская медицинская ассоциация и Американская ассоциация адвокатов занимаются коллективными интересами, ценностями и статусом своей профессии. Менее влиятельные, но от этого не менее организованные, являются профессионалами в государственном секторе. Почти каждая специальность в правительствах штата и в местных правительствах имеет свою собственную общенациональную организацию. Например, в области жилищной политики эти группы включают в себя Национальную ассоциацию официальных лиц по жилищному строительству и реконструкции, Национальный совет государственных агентств по жилищному строительству и Совет крупных организаций государственного жилищного строительства. Согласно законодательству штатов и федеральному законодательству, таким группам запрещена узкопартийная деятельность. Однако они дают показания в конгрессе по вопросам, касающимся их программ, и организуют переговоры своих членов с представителями своих штатов или округов. Хотя низкооплачиваемые клиенты государственных программ редко организуются в группы, объединенные общими интересами, имеющие общегосударственное влияние, эти ассоциации провайдеров услуг вносят важный вклад в пользу бедных в американский политический процесс.

Межправительственные группы

Родственная категория состоит из групп, объединенных общими интересами и представляющих правительства штатов и местные правительства, которые лоббируют свои интересы на общегосударственном уровне. Хотя этим группам не отведена официальная роль в федеральной системе США, которая разделяет полномочия между федеральным правительством, правительствами штата и местными правительствами, их работа ничем не отличается от работы других групп, объединенных общими интересами. Это значит, что они представляют конгрессу и администрации взгляды и мнения своих членов, а также излагают их точки зрения в СМИ. Например, Национальная ассоциация губернаторов (NGA) и Национальная конференция государственных законодательных учреждений представляют государственных

чиновников. Поскольку губернаторы штатов несут непосредственную административную и политическую ответственность за осуществление программ социального обеспечения, возложенную на них федеральным правительством, NGA, в частности, выступал в качестве влиятельной организации, помогающей конгрессменам писать законы, касающиеся социального обеспечения. Общие институциональные интересы округов представлены Национальной ассоциацией округов, а общие институциональные интересы городов – Национальной лигой городов и Конференцией мэров США.

Группы по общественным интересам

Тип групп, объединенных общими интересами, который переживал наиболее быстрый рост начиная с 1970 года, - это «группы по общественным интересам». Политолог Джеффри Бери определяет группу по общественным интересам как группу, преследующую цели, не дающие ее членам непосредственных материальных выгод, а выражающие их ценности по отношению ко всему обществу. Первые группы по общественным интересам стали результатом деятельности движений по защите гражданских прав, прав женщин и по охране окружающей среды в 1960-х. Сторонники этих движений часто с течением времени переживали эволюцию, которая трансформировала выражение их взглядов от уличных протестов к организованным акциям в рамках политической системы. Позднее группы по общественным интересам мобилизовались для решения новых вопросов – таких, как права инвалидов, предотвращение плохого обращения с детьми или домашнего насилия, а также права гомосексуалистов и лесбиянок. Эти группы также были крупными сторонниками программ помощи бедным. Среди ведущих групп этого типа – Национальная коалиция жилищного строительства для малоимущих, Фонд защиты ребенка и «Гражданин общества» (группа возглавляется активистом по защите прав потребителей Рэ尔夫ом Нэйдером).

Группам по общественным интересам часто не хватает финансовых ресурсов, которыми обладают деловые группы. Хотя, согласно опросам общественного мнения, вопросы, за которые они борются, часто пользуются значительной общественной поддержкой, массовое членство есть лишь в немногих из них. Одна из причин этого заключается в том, что нематериальный характер их целей вносит вклад в эту проблему "свободного ездока" – это значит, что человек может получать преимущества от усилий групп, объединенных общими интересами, не являясь их членом, или, по крайней мере, не участвуя активно в их деятельности. Тем не менее, они используют свои знания и усилия по сбору информации, чтобы поднимать вопросы, которые не решают никакие другие группы. Первоначально большинство групп по общественным интересам находилось в левой части политического спектра. Однако в последние годы консерваторы организовали свои собственные группы, в основном – в ответ на ощущаемый ими в 1960-х и 1970-х годах либеральный сдвиг государственной политики. К ведущим группам по общественным интересам в этой категории относятся Национальный союз налогоплательщиков и Беспокойные женщины ради Америки. Консервативные головы – такие, как фонд «Наследие» - могут также работать как группы, объединенные общими интересами, поскольку их исследования поддерживают консервативный взгляд на мир. Возможно, то же самое можно сказать и о либеральной части Городского института.

Эти отечественные группы по общественным интересам напоминают неправительственные организации (НПО), которые появились на международной арене в 1980-х годах. Фактически некоторые американские группы тесно связаны с международными НПО. В обоих случаях поддержку оказывают граждане, которых волнуют общие социальные вопросы, а не непосредственные экономические интересы.

Границы эффективности групп, объединенных общими интересами

Как показывает этот краткий обзор, на американской политической сцене

существует великое множество групп, объединенных общими интересами; большое количество исследований показывает, что эффективность, с которой они продвигают мнения своих участников, существенно отличается. Причина этого отличия заключается в способе использования группой своих главных политических ресурсов – членства, связей между членами, энергии и денег своих членов, а также информации.

Количество членов и связи между ними

Кажется логичным предположение о том, что группы, объединенные общими интересами и имеющие широкую поддержку среди населения, пользуются наибольшим влиянием. Избираемые официальные лица защищают политику, за которую выступает подавляющее большинство во время опросов общественного мнения, поскольку они хотят увеличить свои коалиции, благодаря которым они могут победить, добавив к ним огромное количество потенциальных избирателей, поддерживающих их точку зрения. Однако эту картину осложняют несколько факторов.

Справедливо утверждение о том, что миллионы граждан принадлежат к группам, объединенным общими интересами, и что некоторые из них – такие, как партия «зеленых» «Сьерра Клуб» и трудовая организация «AFL/СЮ» - достаточно крупные. Однако при более пристальном рассмотрении становится ясно, что большинство групп, имеющих массовое членство, принимают в свои ряды только небольшую часть своих потенциальных сторонников. Например, опросы общественного мнения показывают, что огромное большинство американцев выступают в пользу принятия суровых законов по охране природы. Эти сторонники представляют собой объединение миллионов потенциальных членов экологических групп, объединенных общими интересами. Однако даже в самых крупных экологических группах количество членов не достигает одного миллиона человек. Данное относительно небольшое количество членов соответствует общему принципу о том, что количество граждан, входящие в группы, объединенные общими интересами, представляет собой лишь малую долю населения США.

Покойный экономист Мэнкур Олсон выдвинул наиболее правдоподобное объяснение этого явления. Он доказывал, что достижение политической цели группой, объединенной общими интересами, является с экономической точки зрения «общественным благом». Это значит, что, те, кто согласен с точкой зрения группы, получает преимущества от успеха группы, вне зависимости от того, вступили они в нее или нет. Таким образом, если киты спасены от вымирания, можно получать удовлетворение от их существования, даже если человек никогда не платил партийные взносы в группе, занимающейся «спасением китов». Конечно, справедливо и то, что, если никто не будет платить взносы, группа перестанет существовать. Однако в крупных группах приростной взнос каждого нового участника невелик. Поэтому, хотя тысячи сторонников вступят в группу, много других людей не сделают этого и не будут нести всей полноты обязательств; они станут «свободными ездоками», то есть будут пользоваться преимуществами, в то время как другие будут активно участвовать в деятельности группы и уплачивать взносы.

Еще одна серьезная проблема, с которой столкнулись группы с массовым членством, - это перевод поддержки, оказываемой группе гражданами, в голоса, отданные за кандидатов, поддерживающих ее цели. Голосование – сложное действие, в котором участвуют многочисленные мотивы и влияния: личность кандидата, партийная лояльность и целый ряд других вопросов. Исследования, посвященные голосованию, показали, что многие избиратели не полностью осознают, какие политические позиции занимает поддерживаемый ими кандидат. В результате группе часто трудно продемонстрировать, что выбор ее сторонников на голосовании в первую очередь мотивирован ее конкретными вопросами. Группы, способные убедить кандидатов в своем влиянии на исход голосования, вызывают страх и уважение к себе. Например, Национальная ассоциация оружия (NRA), выступающая против законодательства по

контролю над оружием, убедила законодателей в том, что ее члены будут голосовать «за» или «против» них только по этому вопросу. Вот почему влияние NRA в пропорциональном отношении значительно превышает ее численный состав, - несмотря на то, что большинство американцев выступают за более суровые законы о контроле над оружием.

Учитывая трудности с мобилизацией массового членства, не удивительно, что более мелкие сплоченные группы с более сильным накалом чувств часто оказывают гораздо большее влияние, чем можно было предположить, судя по их численному составу. Во-первых, чем меньше группа, тем больше приростной взнос каждого члена, поэтому число «свободных ездоков» сокращается. Во-вторых, до появления Интернета связь между участниками было легче осуществлять в небольших группах, что значительно облегчало мобилизацию. Если добавить к этим преимуществам небольшого размера весомое участие каждого члена в результатах политических событий, то тогда даже маленькая группа может стать очень и очень сильной.

Деньги

В последние годы, в связи с безудержным ростом расходов на проведение политических кампаний, важность денег в американской политике увеличилась. В действующем законодательстве, ограничивающем вклад в проведение кампаний, существуют узкие места, и многие избираемые официальные лица от обеих партий неохотно поддерживают изменения в нынешней системе, которые могли бы дать какие-либо преимущества их оппонентам. Группы, объединенные общими интересами, которые пользуются наибольшим влиянием на общегосударственных выборах, в целом делают добровольные взносы в пользу кандидатов в размере сотен тысяч долларов.

Кроме того, для сохранения своего присутствия в Вашингтоне в промежутках между выборами необходимы существенные финансовые ресурсы. Для влияния на принятие законов, затрагивающих ее интересы, группе нужны профессиональные сотрудники, не говоря уже о сотрудниках, необходимых для поддержания связей с членами группы и для предоставления им услуг. Группы, не имеющие постоянного присутствия в Вашингтоне, не могут оказывать закулисного влияния на детали законов, которое является отличительным признаком успешной группы, объединенной общими интересами.

Деньги также взаимодействуют с фактором членства и сплоченности. Для решения проблемы «свободных ездоков» группы должны привлекать «политических предпринимателей», то есть лиц, стремящихся к получению материального, профессионального или идеологического вознаграждения от организации успешной группы. С этой целью потенциальные члены группы должны обладать достаточными прибавочными ресурсами для создания перспективной организационной основы. Эта потребность в прибавочных ресурсах приводит к установлению минимального уровня дохода, ниже которого организация потенциальных групп маловероятна. По этой причине малообеспеченные слои населения непосредственно представлены относительно небольшим количеством групп.

Однако при превышении этого минимального уровня роль ресурсов становится более сложной. Говоря абстрактно, можно было бы спорить, что группа из 1 миллиона членов, каждый из которых делает взнос в размере 5 долларов США, может собрать столько же денег (5 млн. долларов США), сколько их соберет группа из 10 тысяч участников, каждый из которых внесет 500 долларов США. Подлинные недостатки большой группы становятся очевидными после рассмотрения проблемы «свободных ездоков» и высоких расходов на связь с большим количеством членов.

Еще один фактор, влияющий на мобилизацию ресурсов группой, заключается в том, являются ли члены физическими или юридическими лицами. Многие влиятельные группы, объединенные общими интересами, являются фактически организациями организаций. Они включают в себя торговые объединения, профессиональные

ассоциации и группы, представляющие государственных и некоммерческих провайдеров услуг. Группа, состоящая из других организаций, мобилизует меньше организационных единиц. При этом она стремится представлять тысячи людей, вступивших в эти организационные единицы. Кроме того, ее члены могут использовать ресурсы организации, а не собственные финансовые ресурсы, для оказания поддержки группе.

Информация

После обязательного членства и денежных средств информация является самым мощным ресурсом, которым может владеть группа, объединенная общими интересами. Обмен информацией происходит несколькими путями. Во-первых, информация передается группами, объединенными общими интересами, людям, отвечающим за принятие решений. У групп часто есть технические знания, которых недостает законодателям, и они готовы обучать законодателей по вопросам, представляющим для групп интерес. Бесспорно, что предоставляемая ими информация в целом предвзята в пользу интересов группы. Законодатели прекрасно знают об этой необъективности, но все равно считают эту информацию полезной. Одно из главных преимуществ постоянного присутствия в Вашингтоне – это возможность предоставлять информацию законодателям в ключевые моменты процесса принятия решений.

Во-вторых, информационные потоки идут от законодательной и исполнительной ветвей власти к группам, объединенным общими интересами. Сотрудники этих групп отслеживают законодательные инициативы и таким образом узнают о наиболее благоприятных моментах для влияния на законодательный процесс. Их неформальные связи с сотрудниками конгресса дают возможность свидетельствовать на слушаниях и мобилизовать членов своих групп при приближении важного голосования. Благодаря этому процессу они узнают о наиболее сильных деятелях и о том, какие стратегии помогут завоевать их поддержку. Иногда им удается в конгрессе внести в подробный язык законопроекта поправку, которая повлияет на его действие.

Наконец, группы, объединенные общими интересами, обмениваются информацией с членами и другими гражданами. Они могут проводить расследование или заказать проведение исследования, позволяющие проникнуть в суть проблемы. Если они привлекут достаточное внимание прессы, законодатели будут вынуждены ответить. Они также просят своих членов предоставлять им информацию и сообщать о будущих решениях. Лишь небольшое число частных граждан общается с законодателями относительно большей части законодательных актов. Поэтому 200 писем, написанных по указанию группы, могут стать настоящим почтовым потоком.

Стремительный рост Интернета в течение последних пяти лет резко сократил расходы на связь для большинства граждан. У большинства групп, объединенных общими интересами, сейчас есть странички в Интернете; многие используют электронную почту для поддержания связи с членами и как средство связи членов с лицами, отвечающими за принятие решений. Однако это средство сообщения настолько новое, что группы все ищут оптимальные пути его использования; пока еще слишком рано говорить о том, насколько сильное воздействие он окажет на процесс влияния групп, объединенных общими интересами.

Одним недавним примером такого влияния является использование некоторых консервативных Интернет-сайтов для распространения негативной информации о бывшем президенте Билле Клинтоне – некоторая была точной, а некоторая сильно искаженной или сфабрикованной. Возможно, это помогло сохранить импульс импичмента Клинтона, хотя большинство американцев до сих пор против импичмента. Если крупные экономисты не найдут способ контролировать доступ в Интернет и таким образом увеличить его стоимость, новое средство массовой информации, вероятно, окажет демократизирующее воздействие на политический диалог. И наоборот: возможно, что Интернет также может привести к фрагментации граждан на небольшие

группы, связанные посредством электронной почты и изолирующиеся в рамках все более эксцентричных мировых мнений.

Навстречу более эффективным группам по общественным интересам

По этим причинам предпочтение более мелким, более сплоченным, лучше финансируемым группам чаще берут верх над предпочтением групп, представляющих большие группы граждан, чем наоборот. И конкретные интересы чаще доминируют над более общими интересами тех, кого можно назвать более широкой общественностью. Распространение групп по общественным интересам в последние годы, однако, делают систему групп, объединенных общими интересами, в целом лучше представляющей разнообразие мнений среди американцев. А группы по общественным интересам часто способны одержать победу над с виду более мощными и лучше финансируемыми оппонентами. Однако в конечном итоге избираемые должностные лица знают, что для завоевания голосов нужны деньги. Во многих случаях группы, объединенные общими интересами, с массовым членством не могут надежно передать голоса своих членов, а торговые ассоциации и отдельные корпорации могут надежно передать доллары, необходимые кандидатам для покупки телевизионной рекламы.

Важный элемент, который отсутствует во многих группах по общественным интересам, - это недостаток подлинной основополагающей политической организации. Эти группы обычно состоят из небольшого числа сотрудников, поддерживаемых тысячами членов, единственная связь которых с группой заключается в периодических денежных взносах. Эта структура противоречит более ранним формам массовой политической организации, в которых национальные движения были построены из более мелких местных организаций. За исключением небольшого числа активистов, члены современных групп редко встречаются лицом к лицу.

Современные наблюдатели за американским обществом все больше озабочены снижением участия граждан в общинной жизни. Это снижение распространяется на неполитические и политические организации. В качестве объяснения этого явления были предложены несколько причин: изолирующее влияние телевидения; увеличение семей, в которых оба родителя делают карьеры, и семей с одним родителем, в которых у родителей мало свободного времени; цинизм избирательных компаний, проводимых под влиянием СМИ и сосредоточивающихся на личностях и скандалах, а не на важных вопросах.

Каковы бы ни были причины этого снижения, группа, объединенная общими интересами, которая может эффективно мобилизовать людей благодаря местным, основополагающим темам, будет занимать политически значимое положение. Она создаст базу из постоянных членов, организация которой будет более дешевой благодаря использованию установленных каналов связи. Обогадив национальное лобби прямыми местными контактами с кандидатами и официальными лицами, можно убедительно заявить, что ее члены будут голосовать на основании групповых вопросов. Это движение станет по-настоящему массовым движением, а не небольшой элитой, финансируемой пассивными сторонниками.

Однако на пути создания такой группы стоят серьезные препятствия. Большое первоначальное вливание денег может потребоваться для поддержки местных кампаний по организации таких групп. Также придется преодолеть американскую тенденцию к разделению местных и общенациональных вопросов. Наконец, многие граждане должны были бы отказаться от склонности заниматься вопросами, поднимаемыми национальными СМИ, в ущерб личностным обменам со своими соседями.

Отличительной чертой демократического общества является то, что оно позволяет гражданам создавать альтернативные политические источники, которые они могут мобилизовать, когда решат, что частные экономические деятели или правительственные чиновники нарушают их интересы. В этом смысле организованные группы, объединенные общими интересами, играют основополагающую роль; они

способствуют более эффективному использованию имеющихся у них ресурсов – голосования, свободы слова, свободы собраний и судебный процесс.

Дополнительная литература

Frank R. Baumgartner and Beth Leech, Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and Political Science (Princeton University Press, 1998)

Jeffrey Berry, Lobbying for the People: The Political Behavior of Public Interest Groups (Princeton University Press, 1977)

Allan J. Cigler and Burdett A. Loomis, Interest Group Politics (4th ed., Congressional Quarterly Press, 1995)

Michael T. Hayes, Lobbyists and Legislators: A Theory of Political Markets (Rutgers University Press, 1981)

R. Allen Hays, Who Speaks for the Poor? National Interest Groups and Social Policy (Garland Press, 2001)

Charles Lindblom, Politics and Markets: The World's Political-Economic Systems (Basic Books, 1977)

Mancur Olson, The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups (Schocken Books, 1970)

Mark P. Petracca, ed. The Politics of Interests (Westview Press, 1992)

Об авторе:

Р. Эллен Хэйз (R. Allen Hays) является директором аспирантуры по общественной политике и профессором политологии Университета Северной Айовы. Его книга «Федеральное правительство и городское жилищное строительство» является широко используемым источником по истории политики в области жилищного строительства. Недавно его исследования были расширены с целью включения процесса образования групп, объединенных общими интересами, который связан с выработкой социальной политики. Его книга «Кто говорит в пользу бедных?», опубликованная Рутледжским университетом в 2001 года, документирует и сравнивает деятельность групп, объединенных общими интересами, в трех областях американской социальной политики – жилищное строительство, продукты питания и финансовая помощь. До поступления на работу в Университет Северной Айовы профессор Хэйз работал в качестве местного правительственного управляющего по жилищному строительству.

<http://www.umk.virmk.ru/>

<http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/pol-upravlenie/U-posobie/demo-USA/g-09.htm>

Меньшинство побеждает большинство

Со временем мнения меньшинства начинают придерживаться всё больше людей. Когда мнения меньшинства начинают придерживаться десять процентов населения, происходят быстрые изменения, и мнение меньшинства побеждает.

Исследователи из Политехнического института Ренсселира выяснили, что как только процент людей с непоколебимыми убеждениями достигает десяти процентов, их убеждения в любом случае будут приниматься большинством. Учёные использовали вычислительный и аналитические методы, чтобы определить тот решающий момент, когда убеждение меньшинства становится мнением большинства. Были обнаружены

последствия для учёбы и влияние на социальное взаимодействие в зависимости от различных факторов, начиная от распространения новых технологий и заканчивая политическими предпочтениями.

«Когда количество приверженцев каких-либо взглядов меньше 10 процентов, нет явного прогресса в распространении идей. Для того, чтобы мнение меньшинства стало общественным, понадобится невероятное количество времени, буквально сравнимое с возрастом вселенной», – говорит исследователь Болеслав Шимански. – «Но когда количество приверженцев идеи переваливает за 10 процентов, убеждения распространяются с космической скоростью».

По словам Шимански, примером могут служить события в Тунисе и Египте: «В этих странах диктаторы, бывшие у власти в течение десятилетий, были внезапно свергнуты всего за несколько недель».

Результаты исследования были опубликованы 2-го июня 2011 года на сайте журнала *Physical Review E* в статье под названием «Единодушие в обществе, созданное под влиянием убеждённого в своих взглядах меньшинства».

Результаты исследования выявили важный аспект: необходимый для влияния на большинство процент приверженцев какого-либо мнения значительно не изменяется, независимо от сообществ, в которых находятся приверженцы идей. Другими словами, процент приверженцев мнения, необходимый для оказания влияния на общество, остаётся примерно на 10 процентах, независимо от того, где и как возникло и распространялось то или иное мнение в обществе.

Чтобы сделать заключительные выводы, исследователи создавали компьютерные модели различных видов социальных сетей. В одной из них любой участник сети был связан с каждым другим. Во второй модели были личности, которые были связаны с большим количеством людей, делая их центром мнений или лидерами. В последней модели у каждого участника было примерно одинаковое количество связей с другими людьми. Исходным состоянием каждой модели было море приверженцев традиционных для общества людей, каждый из которых обладал своим собственным мнением, но, что важно, также был открыт другим идеям.

Как только сообщества были созданы, учёные «впрыскивали» несколько глубоко убеждённых людей по всей сети. Эти люди имели полностью сформированное мнение и не собирались как-то его менять. Как только эти глубоко уверенные в своих взглядах люди начинали общаться с теми, кто придерживался традиционных взглядов, мнение большинства начало изменяться.

«Обычно люди чувствуют себя не в своей тарелке, если они не разделяют общего мнения, поэтому они всегда ищут компромисса. Мы установили эту тенденцию в каждой из наших моделей», – говорит один из авторов доклада Самит Шринивасан. Каждый из участников каждой модели «поговорили» о своих взглядах. Если у «слушателя» мнение совпадало с тем, кто начинал разговор, это усиливало убеждения первого. Если же его мнение отличалось, «слушатель» начинал об этом задумываться и разговаривал об этом с другим человеком. И если этот человек разделял это новое мнение, то «слушатель» начинал разделять эти же взгляды.

«Как только эти агенты изменения начинают убеждать всё больше и больше людей, ситуация меняется. Люди, сначала, начинают сомневаться в своих собственных взглядах,

а потом полностью принимают новые идеи и даже распространяют их. Если приверженцы другого мнения просто повлияют на своих соседей, это ничего не изменит в большой системе, что мы можем видеть, если процент приверженцев меньше 10 процентов», – заявляет Шринивасан.

Это исследование помогло понять, как распространяется то или иное мнение. Соавтор исследования Гиорги Корнисс поясняет: «Существуют очевидные ситуации, когда надо знать, как распространить то или иное мнение или же наоборот подавить распространение какого-то мнения. Иногда надо быстро убедить жителей целого города покинуть его перед тем, как придёт смерч, или необходимо распространить новую информацию для предотвращения заболеваний в деревне».

Сейчас исследователи находятся в поиске коллег, занимающихся социальными и другими науками, чтобы сравнить свои результаты, полученные с помощью компьютерных моделей, с историческими примерами. Они также планируют изучить возможные изменения необходимого для изменения взглядов общества процента, если общество разделено. В нём вместо одного, традиционного для всех взгляда, в обществе существуют два противостоящих друг другу мнения. Примером такой модели могут служить отношения республиканцев и демократов в США.

Это исследование было спонсировано Лабораторией сухопутных войск США и является частью огромной работы, которая прodelывается в Политехническом институте Ренсселира, где собраны исследователи с образованием в различных сферах (социологии, физике, информационных технологиях и проектировании) для того, чтобы изучить социальные связи. Изучаются основы структуры сообществ, и как эти структуры были изменены современными технологиями. Целью является более глубокое понимание сообществ и выявление чёткой научной основы для недавно возникшей сферы изучения науки, изучающей социальные сети.

Теги: [меньшинство](#), [большинство](#), [толпа](#), [стадо](#), [быдло](#), [принцип действия быдла](#), [социальные сети](#), [социальные взаимодействия](#)

<http://uch.org.ua/technology/it/3653-menshinstvo-pobezhdaet-bolshinstvo-obnaruzhen-perelomnyy-moment-v-processe-rasprostraneniya-idey.html>

=====//

Noosphere Charter researchers-NOOCR

www.facebook.com/noosferokom

Хартия исследователей ноосферы

«*Ноосфера. Общество. Человек*»

journal «*Noosphere.Society.Man*»

<http://noocivil.esrae.ru/>